

Чжу Лин две недели подряд снимал за границей клип на новую песню. И день его возвращения, надо же было такому случиться, выпал аккурат на... годовщину свадьбы.

Цзи Кай стоял у двери квартиры с праздничным тортом, заказанным еще с утра, склонив голову набок и увязая в сомнениях.

Может, сегодня просто расслабиться и нормально отпраздновать, а уже завтра... выложить ему все карты на стол насчет этих дурацких дрызг с Е Инь?

Эх...

Он покрутил головой. «Выложить карты на стол», пожалуй, слишком громкое слово.

В конце концов, пока все это лишь вилами по воде писано. Относительно Чжу Лина и Е Инь ни у него самого, ни у Ли Вэйду нет никаких реальных доказательств.

— Иногда никакие «улики» и не нужны, верно?

Так сказал директор Ли в тот день в кафе.

— Когда люди живут бок о бок, то, есть ли между ними какая-то муть или странности, часто видно по одному взгляду, по малейшему жесту. Ни за что не поверю, будто ты правда ничего не замечал.

Каждое слово попало в самое уязвимое место.

Но когда Цзи Кай наконец открыл дверь и увидел расставленные по всему полу свечи, а на диване — уставшую знаменитость, ждавшую его; когда увидел, как лицо Чжу Лина просияло от радости при его появлении, и заметил за его спиной гигантский букет роз...

...он вдруг усомнился. Усомнился, не сам ли он раздувает муху из слона и не ищет ли проблемы на пустом месте.

— Медвежонок, с трехлетием свадьбы!

Приняв пышный, благоухающий букет, Цзи Кай уткнулся лицом во влажные, покрытые капельками воды лепестки. Насыщенный аромат красных роз напомнил ему их самый первый День святого Валентина.

Тогда у Чжу Лина дневной бюджет едва превышал тридцать юаней. И все же он потратил целых двадцать, чтобы купить ему одну-единственную розу.

«На самом деле не стоит так тратиться, в День святого Валентина цены на цветы так завышены...»

Цзи Каю тогда даже стало больно за его кошелек, но Чжу Лин лишь мягко улыбнулся:

«Брат Кай, даже если я никогда не смогу дать тебе ничего большего, хотя бы этого проявления чувств я тебя не лишу».

С тех пор на каждую годовщину и в каждый День святого Валентина розы стали незыблемой традицией. Если подумать, Чжу Лин нисколько не изменился, оставаясь до мозга костей заботливым мужчиной и прекрасным возлюбленным.

Тонкие, длинные пальцы коснулись его щеки, но прикосновение показалось странным. Цзи Кай с нахмуренными бровями перехватил запястье Чжу Лина и увидел, что на кончике его пальца наклеен пластырь.

— Что случилось? Где ты поранился?

— Вчера на съемках на природе задел, пустяки. Всего лишь царапина. Я же стараюсь, зарабатываю провизию на зиму для моего Медвежонка, так что оно того стоит!

Цзи Кай не понял:

— Какую еще провизию?

— Ну-у... — Чжу Лин выглядел сонным, но в его глазах сияли звездные искорки. — Разве «Медвежата» зимой не должны впадать в спячку? Вот я и запасаю тебе припасы заранее, чтобы потом тебе ни о чем не пришлось беспокоиться.

В глазах у Цзи Кая внезапно потеплело. Сам не зная почему, он до глубины души растрогался от этой шутки.

Если бы он и вправду был медведем в лесу...

...то с наступлением лютой зимы, свернувшись калачиком в одинокой пещере, он хотел бы, чтобы Чжу Лин был рядом.

Он бы обязательно берег его. Обнимал, укутывал в свою теплую коричневую шерсть. Пока он рядом, не будет ни одиночества, ни тревог. Ведь там, где находится Чжу Лин, — его самый желанный и уютный приют.

Они ведь столько времени вместе.

Даже если бы на этом месте когда-то была заброшенная деревенька, за эти годы вокруг нее уже должны были вырасти неприступные стены. И кто такая эта Е Инь? И что из себя представляет ее ухажер? Неужели стоит им лишь мелькнуть на горизонте и сболтнуть пару провокационных глупостей, как он тут же начнет сомневаться в собственном родном человеке?

Щегол с тощей талией и крашеными желтыми волосами да самовлюбленный богачей с однослойными веками!

Скорее всего, у них у самих жизнь не клеится, вот и не терпится испортить ее другим! С какой стати вообще обращать внимание на пару психов, вытворяющих пакости?

Примечание автора: У Цзи Кая нет взгляда свыше, а «твердых доказательств» измены Чжу Лина нет, поэтому он все еще верит ему.

В жаркий летний вечер дул приятный ночной ветерок; открыли окно, и белые кружевные шторы затрепетали, подобно крыльям.

Виниловый проигрыватель напевал романтическую мелодию. Цзи Кай повел в танце, кружась с любимым в мерцающем свете свечей.

Хотя Чжу Лин нигде не учился танцевать, у него был великолепный пластический талант — недавно он даже участвовал в шоу «Танцы со звездами», где завоевал целую армию поклонников. А вот Цзи Кай танцевал сомнительно, так что после пары минут смешков и

неловких па выставил напоказ свои хищные намерения — прижал любимого к стене. Их соприкасающаяся кожа буквально пылала, а в глазах недвусмысленно бушевал огонь страсти.

Прекрасный вечер, романтическая атмосфера — казалось, дело вот-вот дойдет до первой брачной ночи.

Но в этот самый момент телефон Чжу Лина как назло зазвонил.

Звонили с несохраненного номера. И Цзи Кай, на свое несчастье, именно в эту секунду с сокровенной нежностью смотрел в глаза Чжу Лину, так что вспыхнувшие в них паника и замешательство не укрылись от его взгляда.

Рингтоном стояло душевное вступление к песне «Дорогая», и на фоне суетливого жеста Чжу Лина, с мрачным лицом сбросившего вызов, это прозвучало беспросветной иронией.

Звонок раздался снова — настойчиво, не отступая.

Чжу Лин косился на Цзи Кая; его рука слегка дрожала. В конце концов ему пришлось ответить:

— Алло? Я занят, если что-то есть, давай завтра...

— ...Что ты говоришь? Помедленнее! Не торопись! Пожалуйста, не плачь! Он тебя ударил? За что? Как ты, сильные травмы?

— Сяо Инь, успокойся! Ты где? Не шевелись, не делай глупостей, стой на месте, я сейчас приеду!

Ночь за окном была беспросветно черной, и вдруг повеяло леденящим холодом. Словно наступала лютая зима.

...Он назвал ее «Сяо Инь».

Разве они не виделись целую вечность?

Разве крутятся в одной сфере, они все это время «не поддерживали связь»?

Чжу Лин повесил трубку и поспешно сорвал с вешалки куртку. Это была роскошная вещь, расшитая мелкой стразовой крошкой, ярко мерцавшая в темноте.

У этого человека... на нем всегда сверкало хоть что-то.

Цзи Кай зажмурился, думая о том, как было бы хорошо, будь он и вправду медведем, способным уйти в спячку. Тогда он ничего бы не видел и не слышал, и с глаз долой — из сердца вон.

Длинная нога с гулким стуком уперлась в дверной косяк.

Мужчина ростом под метр девяносто встал, словно страж у ворот. Сложив руки на груди с непринужденным видом, он полностью перекрыл выход через красно-коричневую дверь.

— Годовщина свадьбы. И куда же ты собрался посреди ночи?

— Брат Кай... — на лбу Чжу Лина выступил холодный пот. — У меня... срочное дело. Ты сначала посиди дома, подожди меня послушно, я все улажу и сразу вернусь!

Цзи Кай хищно усмехнулся. Его взгляд потемнел, и он отрезал всего двумя словами:

— Не-а.

Не-а. Никуда ты не пойдешь.

В годовщину свадьбы по первому же звонку срываться к кому-то на сторону? Совсем страх потерял?

— Медвежонок, я знаю, что виноват! Но давай ты сегодня... хотя бы сейчас не будешь устраивать сцен, ладно? Это особый случай! Я правда, правда все улажу и сразу вернусь, не заставлю тебя долго ждать!

— Вот как? Особый? Ну так расскажи мне, в чем же его особенность?

— Брат Кай...

— Е Инь кто-то избил, да? Говори прямо, я все слышал.

Чжу Лин окончательно растерялся и запаниковал.

— Брат Кай, пожалуйста, пойми меня. Е Инь, возможно, сильно пострадала, мне нужно срочно съездить посмотреть!

Он потянулся к дверной ручке, но Цзи Кай одним движением отпихнул его руку:

— Даже если ее кто-то избил, тебе-то какое дело?

— ...

— Ты ей кто вообще такой?

— Брат Кай... Нет! Все совсем не так, как ты думаешь! Между мной и Е Инь ничего нет, но я не могу просто пройти мимо. Я... я пошел, а потом вернусь и все тебе подробно объясню!

Цзи Кай больше ничего не сказал. Он кивнул и отошел в сторону, освобождая проход.

Чжу Лин торопливо взялся за ручку, но вдруг услышал за спиной странный треск, и у него обдало затылок жаром. Обернувшись, он обомлел: арбузный нож, который он сам несколько дней безуспешно пытался вытащить из столешницы, где тот заседал намертво, Цзи Кай выдернул одной правой!

Что это за невиданная богатырская сила?

— Цзи Кай, ч-что ты собираешься делать? Ты... ты успокойся!

Холодное лезвие ножа легло прямо на шею Чжу Лина — ощущение было слишком уж реальным и жутким.

Вспомнив, что стоящий перед ним мужчина всегда отличался суровым нравом и непредсказуемостью, Чжу Лин почувствовал, как по спине пробежал мороз, и заикнулся, не в силах вымолвить ни слова.

— Возьми меня с собой.

На губах Цзи Кая играла легкая, непринужденно-наглая улыбка — в конце концов, он приставил к шее Чжу Лина нож тупой стороной лезвия.

— Если хочешь, чтобы я тебя понял, без проблем — поедem к ней вместе.

— Брат Кай! Я же просил... не усложняй мне жизнь, а? Я правда очень быстро вернусь!

<http://bllate.org/book/18382/1767610>